

Франческа дель Орто

Чинция Джорджо

Екатерина Великая

Императрица, любившая страну больше себя

МИОО

*Женщинам,
которые сопротивляются*

Чинция

*Моей бабушке Овидии.
Памяти о ней и ее незримому присутствию*

Франческа

Свадьба

Мне было шестнадцать лет, и единственное, что я вспоминаю о своей ужасной, пышной и безвкусной свадьбе, так это скуку от бесконечного церемониала и пира на пятьдесят перемен блюд, за которым последовал изнурительный бал. Этот позорный спектакль, состоявший из долгой череды нелепых танцев с дряхлыми старикашками из придворной знати, был разыгран жарким днем 21 августа 1745 года. Я помню чувство унижения, из-за которого не могла даже прикоснуться к поданным блюдам. Я чувствовала, что задыхаюсь, но должна была улыбаться. Стоило лишь зевнуть, как мать тут же щипала меня за плечо. А когда ее без лишних церемоний отправили обратно в родную Германию, то всем, кто спрашивал о прошедшей свадьбе, она отвечала, что это была самая великолепная церемония бракосочетания, которая когда-либо проводилась в Европе.

Для меня же это было сущее мучение, которое я была вынуждена вытерпеть во имя политического альянса. Мой отец не пожелал присутствовать на церемонии, замкнувшись в своем глупом негодовании. Он был ревностным лютеранином и воспротивился моему решению принять православие и взять имя Екатерина Алексеевна. Я выбрала имя бабки моего супруга, матери царицы Елизаветы (т. е. Екатерины I. — *Прим. ред.*). Ради замужества мне пришлось не только сменить веру, но и в спешке учить едва знакомый язык. Моя семья состояла в дальнем родстве с царицей, которая очень хотела видеть меня супругой своего племянника Петра Гольштейн-Готторпского — законного наследника российского престола.